

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Медийное пространство как инструмент политики США: на
примере кинематографа**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
Студента 4 курса 442 группы
направления 41. 03. 05. Международные отношения

Института истории и международных отношений

Мустапаева Исмаила Алихановича

Научный руководитель

к.и.н., профессор

В.Г. Цыплин

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор

Ю.Г. Голуб

Саратов 2016

Введение

Современное кино позволяет моделировать международные ситуации, являющиеся или могущие быть поворотными пунктами мировой политики, и представлять такие модели широкой международной аудитории, вызывая реакцию, которая свидетельствует как о формировании общих интересов и ценностей, так и о сохраняющихся, а в некоторых случаях углубляющихся различиях в оценках мировых политических процессов.

Увеличение степени частоты обращения к блоку аудиовизуальных источников исследования международных отношений в полной мере отвечает таким их характеристикам, которые связаны с глобальными информационными и инновационными процессами, отражает возросшее значение креативного потенциала в реализации национальных стратегий развития, что получает поддержку в деятельности таких международных организаций, как ЮНЕСКО, ПРООН и других, а также в деятельности новых институтов гражданского общества, объединяющих представителей творческих профессий и творческих индустрий из разных стран.

В отечественной историографии среди исследований, посвящённых вопросам теории и истории внешней политики США в её различных проявлениях, особого внимания заслуживают работы Г.А. Арбатова, Е.П.Бажанова, В.Н. Гарбузова, В.А. Кременюка, С.М. Рогова, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной¹. Их исследования по своей содержательной специфике и целостной структуре, в значительной степени, соотносятся с общественным восприятием и интерпретацией проблем культуры, культурного наследия и, в

¹Арбатов Г. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. - М., 1970. Бажанов Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Том I. Москва, «Научная книга», 2001. Гарбузов В. Метаморфозы американского консерватизма // США - Канада. 2000. № 10. Кременюк В. Россия и США после «холодной войны». - М, Наука, 2000. Рогов С. Серые кардиналы Белого дома. М.: Новости, 1986. Уткин А. Стратегия глобальной экспансии: внешнеполитические доктрины США. М: Международные отношения, 1986. Шаклеина Т.А. Россия в американской стратегии: концепции и реальность / Америка в фокусе российских исследователей. Прошлое и настоящее». (Серия «Ситуационные анализы». Выпуск 4). Под ред. Т.А.Шаклеиной. М.: Издательство МГИМО - Университета, 2014.

частности, такого феномена, как мировой кинематограф, а также, в определённой мере, с функционированием глобального медиапространства² под эгидой США.

Среди крупных зарубежных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными для исследования оказались работы Р. Арона, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, Г. Киссинджера, Р. Кохейна, М. Олбрайт, Дж. Розенау, Д. Рокфеллера, Н. Рокфеллера, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтона, Дж. Шарпа, О. Шпенглера, Дж. Шульца, Й. Шумпетера³. С помощью их трудов приходит понимание американского кино, его архетипов и стереотипов, его системы цитирования и морально-ценностной иерархии. Это приближает нас к пониманию американского общества, являющегося, к сожалению, для некоторых в России единственной возможной положительной моделью общества и эталоном международных отношений и внешней политики.

Цель работы заключается в концептуальном осмыслении политической составляющей состояния международных отношений в ракурсе эволюции американского кинематографа и современных возможностей киноискусства.

2 Термин медиапространство имеет несколько дефиниций, причём, как традиционного, так и альтернативного содержания. Однако, из широкого спектра смыслов можно выделить ряд тождественных категорий, характеризующихся бесспорностью и достаточно высокой степенью конкретики, применительно к составляющей интерпретационной динамики. В этой связи, нам представляется наиболее приемлемым следующее определение: медиапространство - это электронная, информационная и, в значительной мере, инфокоммуникационная сфера взаимодействия.

3 Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Перевод с французского Г.И. Семёнова. - М., Текст, 1993. Brzezinsky Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. Kissinger H. World order. - New York: Penguin Press, September 9, 2014. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. - Washington, DC: American Political Science Association, 1983. Albright M. Reflections on America, God and World Affair. New York. Harper Collings Publishers, 2007. Rosenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. New York: Random House, 1961. Rockefeller D. Memoirs, New York: Random House, 2002. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. - М.: Рольф, 2001. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., АСТ, 2003. Sharps G. How Nonviolent Struggle Works. - East Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2013. Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993. Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, New York: Scribner's 1993. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. — «Эксмо», 2007.

Данная цель определила задачи исследования:

- исследовать влияние международных отношений на процесс развития американского кинематографа конце XX века;

- определить особенности функционирования кинематографа США в период

 - распада биполярной модели международных отношений.

- проанализировать специфику антиисламской пропаганды, в рамках американского военно-патриотического кинематографа в борьбе с терроризмом;

 - раскрыть ключевые аспекты взаимодействия Пентагона с медиаструктурами США по проблемам мировой политики;

 - изучить процесс перенесение «вестернизации» посредством медиасферы на международные отношения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав (Глава 1. Формирование образа врага, в сознании американской общественности, в рамках индустрии Голливуда, в биполярную и постбиполярную эпоху. Глава 2. Современный Голливуд как одна из разновидностей «мягкой силы», применяемой Пентагоном, по отношению к геополитическим противникам. Глава 3. Американская экспансия в медиасфере как попытка универсализации западных ценностей.) заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Развитие американского кинематографа периода холодной войны XX века, обусловлена рядом общественно-политических факторов. В определенной степени американская культура является отражением общемировых культурных тенденций, своего рода вариантом общемировой культуры, в некоторой мере – эталоном для подражания, отражением «американской мечты», под которой во всем мире понимается стремление «среднего гражданина» к успеху, стабильности, благополучию. Американская культура, как американский кинематограф, служили зеркалом происходящих в обществе процессов, отражая господствующую идеологию, культ индивидуальной сильной личности, не знающей пощады к врагам и активно стремящейся к достижению поставленных целей, к успеху и финансовому процветанию. Кроме того, специфическим признаком американской культуры XX века явилось широкое применение достижений науки и техники, отражающее научно-технический прогресс в обществе. Основы американской цивилизации сформировались в Европе, Западной Азии и затем уже, соединившись в огромном «международном американском котле», получили свое дальнейшее развитие в Северной Америке.

В качестве единого термина кинематографом США традиционно именуют американскую киноиндустрию, представляющую собой крупнейший в мире синдикат и расположенную, в основном, в окрестностях городка Голливуд, неподалеку от Лос-Анджелеса в штате Калифорния. Именно в Голливуде расположены офисы и съемочные павильоны наиболее крупных кинокомпаний Соединенных Штатов Америки. Американское кино представляет собой достаточно сложное комплексное образование, куда относится не только чрезвычайно мощная киноиндустрия Голливуда, но и достаточно хорошо развитая система независимого американского кино, которая не находит поддержки у крупных и известных кинокомпаний, не имеет влиятельных спонсоров. Бюджет фильмов независимого кино

несколько ниже бюджета «голливудских» фильмов.

Зачастую кинематограф США выполняет некоторый «социальный заказ» правительства, формируя в обществе определенные настроения, идеологию, создавая желаемые для правительства образы «врагов и друзей Америки».

Именно кино позволяет моделировать международные ситуации, являющиеся или могущие быть поворотными пунктами мировой политики, и представлять такие модели широкой международной аудитории, вызывая реакцию, которая свидетельствует как о формировании общих интересов и ценностей, так и о сохраняющихся, а в некоторых случаях углубляющихся различиях в оценках мировых политических процессов.

Постоянное расширение участия деятелей кино в политике, и, соответственно, общественных и политических деятелей в кинематографе, отмечаемое на протяжении почти столетней истории данного вида, весьма, ангажированного искусства, стала проявлением усиления роли субъективного фактора в международных отношениях. Однако для политиков не менее важно использование средств киноиндустрии в презентации новой или иной идентичности, которая отвечает запросам и интересам их сторонников, но не может быть представлена традиционными политическими средствами.

На наш взгляд, такой феномен, как «культурный империализм» (впервые, в научно-исследовательский лексикон, это понятие ввёл американский учёный-геополитик Герберт Шиллер, на страницах своего фундаментального труда «Манипуляторы сознанием»⁴), в его современном виде, можно понять, лишь, в результате рассмотрения следующих факторов. Дело в том, что процесс эволюции и динамики данного явления, осуществляется, в рамках существующей системы международных отношений, которая включает в себя ряд компонентов. К ним относятся:

⁴ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. / Пер. с англ.; Науч. ред. Я.Н. Засурский. - М.: Мысль, 1980.

единый рынок, а, соответственно, вопрос производственной организации определяется, главным образом, характером и особенностями этого рынка и, в свою очередь, распространяется за пределы его компетенции. Структуры государственного управления, функционирующие, исключительно, как часть мировой системы, которую некоторые исследователи (необходимо отметить, что эти настроения популярны в среде так называемых «неореалистов») рассматривают, в качестве самостоятельного и главного актора на международной арене. К тому же, как правило, действия государств ангажированы интересами политического класса, или, иными словами, истеблишмента, внутри отдельных национальных образований. Отсюда следует, что для сохранения и упрочения стабильности, в рамках системы, как на глобальном, так и на локальном уровнях, необходим промежуточный сегмент, или, так называемая, прокладка «третьей силы⁵». И, в этой связи, культурно-коммуникационный аспект играет колоссальную роль. Что примечательно, он входит в целевую структуру концепции американского империализма. Поток, или выражаясь более метафорично, волна информации, суть которой заключается в навязывании западных ценностей не западным обществам, в том числе, и посредством экспансии, со стороны Голливуда, является одним из атрибутов власти доминирующей цивилизации (используя терминологию Хантингтона). И об этом можно утверждать с высокой степенью определённости. Соответственно, другим атрибутом является гегемония английского языка. В целом, вышеперечисленные компоненты следует систематизировать в одно понятие, которое, на современном этапе, с чрезвычайно высокой степенью частоты, используется в научных кругах: «softpower» (данный термин сформулировал, а, впоследствии, глубоко конкретизировал и разработал американский политолог, представитель неолиберальной геополитической школы, Джозеф Най⁶).

5 Ibid.,p. 208.

6 Най Д. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». - М.: Тренд, 2006.

В этой связи, необходимо углубиться в историческую ретроспективу. Дело в том, что, ещё, в конце 1940-х годов, руководству консолидированной сети американских агентств внешних сношений, удалось реализовать, на нормативном уровне, концепцию «культурного империализма», в рамках ООН как универсального, стабилизационного или, если хотите трансцендентного начала, в системе международных отношений того периода. Собственно говоря, данная тенденция не теряет своей актуальности и в современном контексте. И, надо сказать, что за, достаточно, длительный период, прошедший после конференции, доктрина свободного потока информации воплотилась на практике. Новые технологические достижения в области коммуникации - компьютеры, спутники связи, телевидение - в сочетании с мощной и постоянно расширяющейся системой корпоративного бизнеса способствовали тому, что Соединенные Штаты оказались в центре мировой экономики.

Изготовленные американским частным сектором продукты средств массовой информации распространились по всему земному шару. Особенно важным был экспорт американских фильмов⁷, американских коммерческих Телевизионных программ⁸ и распространение по всему миру американских периодических изданий. «Ридерс дайджест», «Тайм», «Ньюсуик», «Плейбой» и продукция «Уолт Дисней корпорейшн» доходили до миллионов читателей и зрителей за пределами Соединенных Штатов. Кроме того, многие иностранные издательства были поглощены американскими конгломератами. Наряду с таким более или менее обычным проникновением средств массовой информации многие новые виды коммуникационной деятельности сопровождали глобальную экспансию частного американского капитала. Возможно, наиболее важным в этом смысле было распространение за границей опросов общественного мнения и исследований потребительских привычек и склонностей, которые теперь проводятся по всему миру, часто

7 Thomas Guback. The international film industry. Bloomington, 1969.

8 Kaarle Nordenstreng and Tapio Varis. Television traffic - a one-way street? - Report and Paper on Mass Communication, № 70, Paris, UNESCO, 1974.

под эгидой американских исследовательских компаний⁹.

Итак, мы проиллюстрировали механизм, в соответствии с которым была сконструирована выдающаяся, по степени значимости и популярности, американская модель глобального поглощения различного рода цивилизационных полюсов, посредством применения стратегии «мягкой силы». И экономический аспект, применительно к данному историческому опыту сыграл колоссальную роль.

После трагических событий 11 сентября 2001 года, и как отмечают многие исследователи, начала новой эпохи в системе международных отношений (в её историческом контексте), а также, в процессе реализации так называемого "крестового похода", или, выражаясь менее метафорично, антитеррористической компании, одной из профилирующих задач руководства США (в данном контексте следует рассматривать, исключительно, военно-политическое измерение) является поддержание духа патриотизма среди американских граждан и, как следствие, идеологизация своей внешнеполитической сферы. В этой связи, кино индустрия США, Голливуд, несомненно, следует характеризовать как наиболее подходящее орудие, в рамках осуществления стратегии информационного и, в значительной степени, психологического воздействия на население, со стороны правящих элит. Ни для кого не является секретом, тем более, на современном этапе, что кинематограф может быть эффективно использован, в интересах пропагандистской деятельности.

Учитывая выше обозначенные факторы, администрация экс-президента Дж. Буша и Пентагон взяли курс на активизацию сотрудничества с так называемыми крёстными отцами кино индустрии и крупнейшими режиссерами США, рассчитывая на их помощь в деле формирования в национальном сознании образов врагов Америки, а также воспитания воинственного патриотизма. Что примечательно, в ноябре 2001 г. один из советников президента Карл Роув созвал в Белый Дом метров американской

9 Herbert I. Schiller. The Mind Managers. Boston, 1973.

режиссуры и продюсерского бизнеса с целью ответа на вопрос чрезвычайной важности: должен ли Голливуд внести свой вклад в "войну с международным терроризмом".¹⁰

С этих пор, Голливуд стал активно эксплуатировать военную тематику, посредством формирования героического, и, зачастую, ангажированного имиджа американских силовых структур и, в особенности, армии. В следствии этого, со стороны военного ведомства США, режиссёрам, в обмен на их политическую лояльность, была обещана значительная помощь, в процессе создания фильмов военно-патриотического жанра. И, неудивительно, что за считанные недели, цвет американской кино индустрии был подвержен специфической процедуре, именуемой некоторыми специалистами с нестандартным подходом к объекту исследования, как «пентагонизация»¹¹.

После, более чем убедительного, опровержения точки зрения Фрэнсиса Фукуямы, относительно того, что в декабре 1991 года мир стал однополярным, то есть после 11 сентября 2001 года, американские фильмы затрагивающие военную тематику, без преувеличения, оккупировали зрительскую аудиторию. Углубляясь в историческую ретроспективу, следует напомнить, что Голливуд начал, что называется, работать на Пентагон, в рамках операции, заключающейся в ликвидации "вьетнамского синдрома", среди американских граждан, еще в далёкие восьмидесятые. В частности, такие известные картины, как "Рэмбо"¹², "Лучший стрелок"¹³, "Джи-Ай Джейн", "Мужество под огнем", "Правила боя", "Ю-571", "В тылу врага"¹⁴ и многие другие, на съёмки которых привлекался, действительно, звёздный состав Голливуда, вне всякого сомнения, способствовали формированию культа военной службы среди значительного контингента молодежи и, в

10 Михайлов Б. «Пентагонизация» Голливуда (<http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=1131>). [дата обращения: 06.09.2015].

11 Там же.

12 □ «Рембо» (реж.Тед Котчэфф, 1982).

13 «Лучший стрелок» (реж.Тони Скотт, 1986).

14 «В тылу врага» (реж. Джон Мур, 2001).

свою очередь, героического и, к тому же, привлекательного образа американского военнослужащего.

Следует отметить, что, на современном этапе, администрация Обамы столкнулась с новой угрозой, в пределах глобального информационного пространства. В качестве главного дестабилизатора системы геополитического взаимодействия выступила международная террористическая организация «Исламское Государство».

При анализе выше обозначенной фактической составляющей, следует отметить, что на всём протяжении своей исторической стези, «Новый свет» мыслил, исключительно, национальными категориями. «Культурный империализм» (хронологически, начальная стадия осуществления данного проекта относится к послевоенному периоду), Вьетнамская кампания, Военные интервенции в Афганистан, Ирак, Ливию, базировались, преимущественно, на риторике, выражающей основополагающие принципы теории американизма. Однако, в современном контексте, администрация Обамы, должна сделать основной акцент на следующем аспекте: не существует такого явления, как универсализм ценностей, в особенности американских. Следовательно, в ближайшей перспективе, руководству США, необходимо сформулировать новую модель поведения на международной арене, дабы оправдать как своё цивилизационное лидерство, так и лидерство внутри Западной цивилизации.

Заключение

Искусство кинематографа играет чрезвычайно важную роль в культуре США, основываясь при этом на базовых философских и религиозных идеях. Кинокомпании Соединенных Штатов ежегодно выпускают сотни фильмов, которые привлекают в кинотеатры миллионы зрителей и приносят миллиарды долларов. Начало распространению кино в Америке было положено Эдисоном. С течением система киноиндустрии США почти полностью перешла на удовлетворение запросов массового зрителя, что значительно ограничивало «авторские» творческие возможности режиссеров и актеров.

В период холодной войны кинематограф США представлял собой не только центр культуры Америки, но и своего рода носителем и проводником идеологии и политики Соединенных Штатов, инструментом формирования имиджа США как государства на мировой арене. Сложная геополитическая обстановка в мире, создание «образа врага – Советского Союза», усиление опасности начала Третьей мировой войны, трудности социально-экономического положения в обществе, противоречия капиталистических отношений, растущая безработица, значительное падение уровня жизни преобладающего количества населения способствовали тому, что публика мечтала о создании кумиров. Специально обученные люди, работающие в системе пиар-индустрии формировали имидж «героя».

Одним из основных направлений деятельности кинематографа США периода холодной войны стало формирование образа врага – СССР. «Образ врага» представляет собой идеологическое проявление общественного противостояния, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества. Конкретная и строгая нацеленность внешней политики США на достижение мирового лидерства в военно-политической и социально-экономической сферах сопряжено в активной пропагандистской деятельностью на международной арене. Одним из важнейших проявлений этой деятельности

является воздействие в культурной сфере.

Правящие круги США впервые поняли важнейшую роль кинематографа как мощного инструмента политики еще в 1930-е годы XX века, когда был принят так называемый Кодекс Хейса, действовавший вплоть до 1966 года. Согласно данному Кодексу, кинематографисты должны были воспитывать в зрителях патриотические чувства, пропагандировать высокие моральные принципы, уважение к религии, закону, традициям, истории США. «Холодная война» представляет собой важнейший этап в развитии кино пропаганды. Её отголоски в виде шаблонных стереотипных представлений о странах социализма до настоящего времени можно увидеть в современных картинах Голливуда. Именно в эпоху противоборства двух великих держав началось полномасштабная экспансия американской «культурной» продукции. В борьбе с Советским Союзом американский кинематограф представлял собой мощное оружие.

На современном этапе, в рамках осуществления стратегии «культурного империализма», наряду с традиционными появляются и нетрадиционные рычаги воздействия, со стороны мирового гегемона и, если можно так выразиться, двигателя системы международных отношений. В этой связи, колоссальный исследовательский интерес представляет феномен глобального «медиа пространства». Активизация основных элементов, внутри данной органичной и целостной структуры, связана с процессом так называемого «распыления силы». Дело в том, что в сложившихся условиях, в контексте, в большей степени, сетевой специфики взаимодействия или, напротив, конфронтации, на арену выходят не государственные игроки: главным образом, транснациональные корпорации и неправительственные организации. Категория «национальный» больше не соотносится со своей исключительной и универсальной характеристикой. Подобная тенденция, ещё в 1970-х годах, оформившаяся в правило функционирования консолидированной совокупности межполюсных коммуникационных каналов и констатацию геополитических реалий, в рамках неолиберальной

школы теории международных отношений, распространяется на следующие сферы контентного моделирования: культурная (кино индустрия, СМИ), социально-экономическая (торговый баланс, распределение ресурсов, продовольственные проблемы, безработица), военная (деятельность частных военных компаний).

Вне всякого сомнения, в силу того, что глобализация, во многом, расширила технические возможности, дальнейшее развитие информационных технологий привело к фактическому утверждению и, соответственно, закреплению более широкого спектра участия в глобальных средствах коммуникаций. В этой связи, можно, с высокой степенью определённости, констатировать, что американское экономическое и культурное господство станет менее доминирующим, чем в начале текущего столетия. Соединённые Штаты вряд ли придут в упадок, как Древний Рим, и их вряд ли обгонит другое государство, включая КНР (которую многие аналитики рассматривают, в качестве потенциальной сверхдержавы). Первая половина XXI века, судя по всему, не превратится в «пост американский мир», однако Соединённым Штатам понадобится стратегия для решения вопросов, связанных с «подъёмом остальных» - как государств, так и негосударственных игроков. В этом и заключается научная теория «господства совместно с», что не тождественно «господству над». Соединённым Штатам понадобится стратегия умной силы и привлекательный облик страны, подчёркивающие важность сохранения союзов, общественных институтов и сетей, реагирующих на возникновение новых ситуаций в век глобальной информации.